

Мирославо Евангелие – древнейший кириллический памятник сербского извода церковнославянского языка, евангелие-апракос, созданное в бывшей Хумской области (ныне – территория Герцеговины) вероятно между 1180–1196(?). **М.Е.** содержит 181 пергаменный лист 1° (41,8 × 28,4 см), основная часть рукописи хранится в Национальном музее Сербии (№ 1536), 1 лист (л. 166) – в РНБ (Ф. 550. ОСРК, Ф.п.І.83).

Название «Мирославо» **М.Е.** получило по имени сербского князя (жупана) Мирослава, владевшего Хумской областью в 1169–1197 гг., по заказу к-рого оно было создано. Об этом свидетельствует запись одного из двух писцов рукописи – дьяка Григория, к-рая находится на последнем листе рукописи: «азъ грѣшны глггорне дпакъ не достоинъ нареци се дпакъ заставихъ снѣ еванѣлие златомъ кнезю вѣкославномуу мирославоу сѣоу завидиноу» (с. 360) [здесь и далее, как и во всех исследованиях, посвященных **М.Е.**, страницы рукописи указываются по пагинации, использованной Л. Стояновичем в издании 1897 г. (*Стојановић*, 1897)]. Возможно, **М.Е.** было заказано Мирославом для новой построенной им церкви свв. Петра и Павла в г. Биело Поле на Лиме (на территории совр. Черногории). Затем кодекс оказался в афонском монастыре Хиландар. Согласно преданию, **М.Е.** привез на Афон брат князя Мирослава и основатель Хиландарского монастыря сербский великий князь Стефан Неманя (преп. Симеон Мироточивый). В 1846 г. **М.Е.** было обнаружено в Хиландарском монастыре знатоком древнеславянской книжности епископом Чигиринским Порфирием (Успенским), к-рый скопировал приписку писца Григория и увез с собой в Петербург один лист (л. 166 / с. 330–331) из месящесловной части памятника. В 1883 г. Петербургский лист **М.Е.** вместе со всей коллекцией рукописей епископа Порфирия был приобретен Императорской Публичной библиотекой (ныне РНБ), где для него был изготовлен специальный переплет. Основную часть **М.Е.** в 1896 г. монахи Хиландарского монастыря подарили сербскому королю Александру I Обреновичу. После его смерти в 1903 г. **М.Е.** исчезло с королевского двора и было обнаружено вновь лишь в 1915 г. Рукопись находилась в разных хранилищах: Государственной сокровищнице, в музей князя Павла, во время Второй мировой войны в одном из монастырей на территории Сербии (по-видимому, в монастыре Рача), а затем в специальном хранилище Национального банка. Около 1950 г. **М.Е.** было передано в Национальный музей в Белграде.

М.Е. содержит текст полного апракоса особого типа: его отличие от других полных апракосов состоит в том, что в нем будние чтения из Евангелия от Марка в

период от Пятидесятницы начинаются на неделю раньше. Такую же редкую структуру апракоса имеет рукопись болгарского Евангелия нач. XIV в. (РГБ, Григ. 9). Выделившая этот тип апракоса Л. П. Жуковская назвала его Мирославовским, тогда как все другие рукописи полного апракоса назвала Мстиславовским типом. Детальное содержание **М.Е.** см. (*Стојановић*, 1897. С. 214–229; *Мрђеновић*, *Топаловић*, *Радосављевић*, 2002. Књ. 2. С. 73–106). Петербургский лист **М.Е.** содержит фрагмент Месяцеслова (на 6–10, 14, 16–18 января) с избранными евангельскими чтениями.

Результаты текстологического анализа **М.Е.** позволяют заключить, что его создатели использовали в качестве источников два или более евангельских текста.

Рукопись состоит из 23 тетрадей. Сохранилась потетрадная пагинация большими кириллическими буквами под титлом, проставленными в правом верхнем углу первого листа тетради. Первые 22 тетради содержат по 8 листов; в последней 23-й тетради – 5 листов. Текстом заняты 180 листов, 360 страниц. На 1-ой странице первого листа и на 2-ой странице последнего листа текст отсутствует. Текст написан в два столбца, в большинстве тетрадей по 23 строки в каждом столбце, в тетрадях 2–5, 11 и 15 – по 22 строки.

Пергамен **М.Е.** неоднороден, но преимущественно очень высокого качества, тонкий, белый, достаточно эластичный. Часто пергамен настолько тонкий, что чернила и краски могут проступать на оборотную сторону листа, так, на с. 32 справа виден след инициала со с. 33, на с. 38 – след инициала со с. 39, на с. 144 – со с. 145 и т.д. Несколько первых и последних листов жестче остальных, возможно, под воздействием влаги. На некоторых листах имеются дырки (л. 8, 25, 35, 68, 80, 97, 105, 132, 165, 170). пятна от воска (л. 23, 34, 68, 78, 84, 99, 104, 105, 106 и др.). Рукопись сохранилась в очень хорошем состоянии. Это свидетельствует о том, что **М.Е.** не часто использовалось при богослужении.

Деревянный переплет **М.Е.**, обтянутый тёмной коричневой кожей, вероятно, был взят из другой рукописи – его размер (41,5 × 27,3–28 см) меньше размера книжного блока. Относительно датировки переплета мнения исследователей расходятся: его изготовление относят либо к XIII–XIV в., либо к XV–XVI в. Петербургский лист **М.Е.** прикреплен к листу картона, на котором рукой епископа Порфирия Успенского сделана надпись: «Отрывокъ изъ Евангелия князя Мирослава». В Императорской Публичной библиотеке лист **М.Е.** вместе с картонным листом, к которому он был прикреплен, был заключен в картонный переплет, оклеенный мраморной бумагой красного тона, с корешком и уголками из красного сафьяна (44,3 × 32 × 0,8 см). На верхней крышке переплета красная сафьяновая наклейка, на которой золотым тиснением выполнены Герб

Императорской Публичной библиотеки и надпись с названием и шифром рукописи — «Листъ изъ Мирославова Евангелия. Ф.п.І.83. (Изъ собрания Преосвящ. Порфирия)».

Текст **М.Е.** написан уставом двумя писцами – основным, анонимным (с. 1–358 / л. 1–179а) и Григорием (с. 358б – 360 / л. 179б–180). На основании слов в записи Григория «заставиухъ сикъ евангѣлиѣ златомъ» некоторые исследователи полагают, что им могли быть написаны также заголовки и выполнено художественное оформление рукописи, превосходящее по своим достоинствам другие славянские образцы этого времени.

Художественное оформление включает инициалы, миниатюры и заставки. Полный каталог всех инициалов, миниатюр и заставок см. (*Мрђеновић, Топаловић, Радосављевић*, 2002. Књ. 2. С. 1–72). Особую ценность представляют 296 инициалов, украшающих почти каждую страницу рукописи. Инициалы крупные, высотой в несколько строк, максимальную высоту – 200 мм. имеет инициал **Р** на с. 348 / л. 175.

Инициалы, контур к-рых выполнен чернилами или киноварью, расцвечены красками (красной, зеленой, желтой, белой) с применением золота. Инициалы сочетают разностилевые элементы: геометрические, растительные, зооморфные, антропоморфные. Исследователи выделяют несколько стиливых образцов, к-рые были использованы при их создании: а) византийский, б) зрелый романский, в) неозленистический, г) так называемый «северный» или «островной» (вплетение зооморфных элементов в геометрический орнамент). Всего пять или шесть инициалов, образованных простым плетением двух лет и бледно расцвеченных коричневыми чернилами и киноварью, отражают особенности, характерные для славянских рукописей XI в. и в то же время предвосхищающие балканский орнамент времен турецкого владычества на Балканах. Один из наиболее известных инициалов **М.Е. – П** (с. 229), состоящий из фигур двух птиц, стал логотипом Народного музея Сербии.

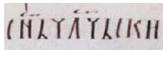

На с. 1 заставка с изображением трех евангелистов (Иоанна, Марка, Луки), на с. 217, 294, 358 и 360 плетеные заставки. Интерпретация заставки на с. 1 – отсутствие на ней изображения евангелиста Матфея – вплоть до настоящего времени остается предметом дискуссии.

В рукописи имеется три приписки, выполненные киноварью: на с. 358 (вертикально по правому полю) **коньчахъ съ вѣжнею помощню аминь**, с. 355 (вертикально по левому полю) **Гѣ бѣ мои щедръ и многомѣстивъ помилоу ме своею млѣстню григориѣ грѣшнаго некли выхъ оу господина оу милѣти былъ на те оуповаю**, а также на с. 360 (частично процитированная выше). По мнению ряда исследователей, приписки на с. 355 и с. 360 могут принадлежать разным писцам – Григорию и Глигорию, поскольку сложно предположить, что писец допустил ошибку

при написании собственного имени (см. *Мрђеновић, Топаловић, Радосављевић*, 2002. С. 8).

В палеографическом отношении **М.Е.** близко остальным южнослав. памятникам кон. XII в. Почерк основного писца сохраняет отдельные архаичные начертания, характерные для устава XI в. Почерк Григория отражает эволюцию кириллического устава в XII в. Так, например, буквы **ѣ** и **ѡ** у основного писца имеют древние начертания, ср. , у Григория – новые, ср. .

В **М.Е.** используется единственный надстрочный знак – двойная оксия (") (с. 40). Со с. 90 надстрочные знаки отсутствуют. Титло пишется с засечкой (точкой) посередине (с.41), (с. 64), (с. 110). Единственный пунктуационный знак, к-рый использует основной писец **М.Е.**, – точка, расположенная посередине строки, т.е. на уровне середины высоты строчных букв; крайне редко в конце главы или раздела встречаются две точки (· ·). Григорий в конце каждой строки на уровне середины высоты букв ставит пунктуационный знак: точку, трехточие (·:) или четырехточие (::).

Графико-орфографическая система **М.Е.** характеризуется следующими особенностями: 1) диграф **оу** используется в самом начале рукописи (до с. 26) и в конце (со с. 200); монограф **у** начинает употребляться со с. 26 (**кюдѹ**), а со с. 50 до с. 200 безусловно преобладает, после с. 200 до конца рукописи встречается редко; 2) частное употребление ю вм. **оу/у**, при этом **оу/у** используется в позиции абсолютного начала слова, ю – в середине и конце, ср.: **вѣрѹиѹте** (с. 46). **ѹжаснѹше се ѹжасомь** (с. 119), **оуѡ печални бюдетѣ** (с. 265); 3) наличие двух начертаний буквы "юс малый": **Δ** – с начала текста и до с. 275, **Λ** – со с. 275 и до конца; на с. 284 представлено особое начертание : ; 4) отсутствие йотированных гласных **ѣ** и **ѡ**; 5) отсутствие йотированного **к** у основного писца, буква **к** используется только за пределами евангельского текста на с. 358–360; 6) употребление **ѣ** в звуковом значении [ja], т.е. вм. **ѡ**; буква **ѡ** встречается только а) вне евангельского текста на с. 358–360; б) дважды в евангельском тексте, написанном киноварью **прѣѡпа** (с. 225), **ѡкоже** (с. 261); в) в позиции после **ѣ**, т.е. для графической диссимиляции: **внѹтрьнѣѡ** (с. 175), **послѣднѣѡ** (с. 281), **въ снѣ ѡвн** (с. 316), **градѣ ѡже** (с. 158); 7) свободная

вариативность **и** и **і**, буква **і** пишется только без точки; 8) исключительное употребление графемы **ц**; 9) употребление буквы "зело" в двух начертаниях **з** и **ѣ** исключительно в числовом значении; 10) на с. 265 зафиксировано три случая начертание буквы "земля" **З** с поперечной чертой ^з: **ВЪЗЪМЕТЬ**, **ИЗИДЬ** (2 раза); 11) употребление буквы **ѣ** в грецизмах в соответствии с греч. γ , обозначающей мягкий звук [г']: **АНѢЛЬ**, **ЕВНѢЛИЕ**. **ЕѢЮПЬТЬ**, **ѢЕНЬТЬСИМАНИ**, ср. **ѢВНѢЛАНЕ** (с. 20); 12) сохранение l-epentheticum, единственное исключение **оставь** (с. 313).

Следующие графико-орфографические особенности **М.Е.** обусловлены отражением в рукописи фонетических процессов, имевших место в живых южнославянских (сербских) диалектах: 1) переход [o] > [u] и [e] > [e] отражается в виде смешения графем **ѣ** ↔ **оу/у** (**ю**), **ѣ** ↔ **е** (в других среднесербских памятниках графемы для обозначения этимологических носовых отсутствуют): **ПЕТЬ ХЛѢВЬ** (с. 35), **АДИНОГО** (с. 28), **ИЖДѢОМЬ** (с. 29), **ВСАКЪ НЕДЮГЪ И ВСАКУ БОЛѢЗНЬ** (с. 311); 2) одноеровая орфография – для обозначения редуцированного используется только **ь**: **НЕ ПРИДЬ БО ПРАВЕДНИКЪ ПРИЗВАТИ НЬ ГРѢШНИКЪ** (с. 88); 3) прояснение редуцированных в сильной позиции **о** в м. **ѣ**, **е** в м. **ь**: **ДОМОХЪ** (с. 71), **ЛАКОТЬ** (с. 75), **СОЗДАТИ** (с. 183); **ДВѢРЕМЬ** (с. 106), **ПОУТЕМЬ**, **ПОУТЕХЪ**; 4) наряду с регулярным обозначением редуцированного [i] буквой **и**, используется также буква **ѣ**: **ПОСЛѢДНЕН** (с. 19, 226), **ДѢТЕН** (с. 104), **ЛЮДЕН** (с. 246, 284), **ДОСТОЕНЬ** (с. 68); 5) процесс перехода [y] > [i] отражается в виде смешения графем **ы** ↔ **и**: **и** в м. **ы** последовательно употребляется в позиции после согласных **к**, **г**, **х**: **ЕЗЫКИ** (с. 137, 197, 224 и др.), **РѢКИ** (57, 73), **ВРАГИ** (с. 64, 138, 154 и др.), **ЎВРЬГИ СЕ** (с. 310), **ВЕТХИ** (с. 66, 107), **СЛОУХИ** (с. 144), после **р**: **СВЕКРИ** (с. 180) и всегда в корне глагола **КРИТИ** с разными префиксами **по-**, **оу-**, **съ-**; в некоторых других единичных случаях: **ПОСЛАЕТЬ** (с. 109), **ВЛѢХВИ** (с. 320); 6) изменение [vъ] > [u] отражается в виде смешения **в** ↔ **оу/у**: **оу/у** в м. **в** – **УВРЪЖЕ** (с. 144), **ОУТОРОУЮ** (с. 198), **ОУ ВИѢДАНЮ** (с. 229), чаще встречается **в** в м. **оу/у** – **ВЪБИЕНУ** (с. 90), **ВЪЗРѢ** (с. 5, 212), **ВЪДАРИШЕ** (с. 256); 7) изменение слогового [l] > [lu] – в написании **СЛЮНЦЮ** (с. 17, 76, 111); 8) процессы ассимиляции групп согласных отражаются в написаниях **ч** в м. **сч**: **БЕЧЕДЬ** (с. 195), **РАЧТЕТЬ** (с. 183), **и чрѣва** (с. 113); **ц** в м. **сц**: **ИЦѢЛЕНЕНИЕ** (с. 152), **ГАЛЛИЕНЦѢМЬ**

(с. 69), **нюдѣницѣи** (с. 324), в регулярном пропуске **д** и **т** перед **ц** и **ч**: **сръци**, **оца**, **оче** (без титла) и др.

К специфическим особенностям грамматической нормы **М.Е.** относятся: 1) наличие архаичных форм им.п. ед.ч. существительных ж.р. склонения на *ја с флексией **-и**: **грьдыни** (с. 126), **мльни** (с. 234), **равыни** (с. 126); 2) отражение категории одушевленности: в позиции вин.п. ед.ч. у одушевленных существительных м.р. используется флексия **-а**: **днѣгла** (с. 71, 157, 326), **чѣлка нѣма** (с. 98), **сѣа** (с. 127, 180, 317); 3) отражение унификации и перегруппировки типов склонения: вариативность окончаний **-оу** и **-ови** в дат.п. ед.ч. существительных м.р.: **нѣсоу** (с. 43, 139, 141), **нроду** (с. 85), **нѣви** (с. 226), **мирови** (с. 39); унифицированные формы род. и мест. ед.ч. с флексией **-и** у существительных типа склонения на согласный: **камени** (с. 73, 98, 156), **имени** (с. 137, 196, 208), **нѣси** (с. 7, 102, 177, 235); 4) стяженные форм прилагательных и причастий: **чѣчьскаго** (с. 305), **цѣненаго** (с. 286), **пославъшюмоу** (с. 51), **чѣчьскимь** (с. 214); 5) отсутствие форманта **-тъ** в глагольные формы настоящего времени 3 л. ед. и мн. ч.: 3 л. ед.ч. **бюде** (с. 174), **иде** (с. 44), **испльни се** (с. 340), 3 л. мн.ч. **разлѣче** (с. 309), при наличии **-тъ** в формах аориста: 3 л. ед.ч. **придеть** (с. 12, 53, 174), **створить** (с. 61), **прославить** (с. 231); 3 л. мн.ч. **прідуть** (с. 117), **оукрадоуть** (с. 294); 6) окончание **-та** во всех глагольных формах 2 и 3 л. дв.ч.; 7) наряду с формами простого аориста распространены формы сигматического тематического аориста: **свблюдохъ** (с. 262), **оврѣтохомь** (с. 282), **изидосте** (с. 71, 157), **принесоше** (с. 85), **оврѣтохомь** (с. 282), **оужасоста се** (с. 173); 8) наряду с исконными формами сигматического нетематического аориста с **-с-** во флексиях 1л. ед. и мн.ч. и 3 л. мн.ч.: **вѣсе** (с. 277), **пробасе** (с. 291), **ѣсе** (с. 101), частотны унифицированные формы с **-х-** и **-ш-**: **поехъ** (с. 199), **възехомь** (с. 89), **пробаше** (с. 279); 9) употребление нестяженных и стяженных форм имперфекта: **болѣаше** (с. 17), **имѣахю** (с. 96), **надѣахомь** (с. 3), **видѣше** (с. 143), **молѣхү** (с. 130); в формах 2 и 3 л. дв.ч. и 2 л. мн.ч. только унифицированные флексии **-ста**, **-сте**: **идѣаста** (с. 4), **нюждаста** (с. 4); 10) исконные формы сослагательного наклонения с формами вспомогательного глагола **вимь**, **ви** (**възель вимь** с. 242, **даль ви** с. 30, **виҳомь были** с. 237) за исключением 3 л. мн.ч. с формами **више** и **ви**: **више оубили** (с. 197), **ви низриноули** (с. 149); 11) наличие единичных

форм супина: **възвѣститъ** (с. 293), **щѣлѣтъ** (с. 308), **ловѣтъ** (с. 356) при безусловном преобладании инфинитива.

По своему лексическому составу **М.Е.** весьма архаично и обнаруживает наибольшее сходство с Мариинским Евангелием, о чем свидетельствует, в частности, употребление таких слов, как **велии**, **животъ**, **тъкъмо**, **година**.

Принципиально важную роль в научном изучении памятника сыграл Петербургский лист **М.Е.**, предоставленный еп. Порфирием И.И. Срезневскому, к-рый в 1873 г. осуществил его первую публикацию. В 1874 г. еп. Порфирий продемонстрировал принадлежавший ему лист на Археологической выставке в Киеве, где с ним ознакомился тогдашний директор Сербской Королевской библиотеки (ныне – Национальная библиотека Сербии) Стоян Новакович, к-рый сфотографировал лист и скопировал переписанную владыкой запись дьяка Григория. В своей публикации 1874 г. листа С. Новакович впервые назвал кодекс Мирославовым Евангелием. К основной части кодекса, хранившейся на Афоне, внимание мировой славистической науки было привлечено сначала в 1877 г., когда вышло в свет описание путешествия на Афон еп. Порфирия, а затем в 1884 г. благодаря книге В.В. Стасова «Славянский восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени», в которой было опубликовано несколько инициалов кодекса.

Первое факсимильное издание **М.Е.**, сопровождаемое палеографическим и лингвистическим исследованием, было осуществленное в Вене в 1897 г. Любомиром Стояновичем (*Стојановић*, 1897). Для проведения фотографических работ обе части памятника, существовавшие автономно и уже имевшие каждая свою «научную» историю, были доставлены в Вену. По завершении работ части **М.Е.** были возвращены каждая на свое место хранения. В 1986 г. Николай Родич и Гордана Йованович предприняли критическое издание памятника (*Родић, Јовановић*, 1986). К столетию выхода первого факсимильного воспроизведения **М.Е.** в 1998 г. в Йоханнесбурге вышло новое факсимильное издание, сопровождающееся двумя томами исследований, к-рое было подготовлено коллективом ученых Сербской Академии наук под руководством Душана Мргеновича.

В 2005 г. **М.Е.** было включено в список национальных проектов программы ЮНЕСКО «Память мира»

Изд.: Мирослављево Јеванђеље / Приређивач Љ. Стојановић., издање његова величанства Александра I, краља Србије. Беч, 1897; *Родић Н., Јовановић Г.* Мирослављево Јеванђеље. Критичко издање / Уредник Д. Богдановић. Београд, 1986; Мирослављево Јеванђеље: Фототипско издање. Историјат. Коментари. Јоханесбург, 1998.

Електронно изд.: Miroslav's Gospel // World Digital Library: URL: <https://www.wdl.org/en/item/2363/>.

Лит.: *Деянова М.* Мирославово Евангелие // КМЕ. Т. 2. С. 665–688 [Библиогр.]; *Мрђеновић Д., Топаловић В., Радославлевић В.* Мирослављево Јеванђеље: Историјат и Коментари. Београд, 2002. С. 131–134 [Библиогр.].